

Ковальчук Валентина Александровна

соискатель

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в статье поставлена проблема своеобразия советской модели модернизации и степени ее релевантности потребностям обеспечения национальной безопасности, решенная на основе типологического подхода, позволившего осуществить выявление ключевых типологических характеристик различных моделей российской модернизации и аксиологического метода, позволившего провести исследование ценностно-смысловых аспектов национальной безопасности. Сделан вывод о сходстве советской и имперской модернизационных моделей по типу и направленности и их различии в аксиологической сущности, поскольку советская модель создала прочную смысловую основу модернизации путем слияния ценностных ориентаций личности, общества и власти.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, модернизация, модель.*

В настоящее время проблема обеспечения отечественной национальной безопасности в условиях глобализации и глобализма становится все более острой и насущной. Однако эти процессы являются лишь одной из стадий модернизации – создания современного общества. Поэтому обращение к опыту отечественной модернизации в советский период его существования (1917–1991 гг.) является необходимой предпосылкой разработки отечественной модернизационной модели, наиболее релевантной как актуальным вызовам нынешнего этапа модернизации, так и исторически обусловленным потенциальным возможностям российского национально-государственного сообщества противостоять им.

В соответствии с атрибутами догоняющей модернизации советская модернизация, как и предыдущая, проводилась государством. Именно государство являлась актором модернизации, ее основным субъектом. Обществу, как и прежде

отводилась роль пассивного объекта модернизационных преобразований. Как и в имперской модели модернизации основной ее целью было усиление национально-государственного сообщества, укрепление его державного статуса.

Однако имелись и существенные различия. Во-первых, недемократическая, по сути, вследствие монопольной субъектности, государственная власть сменила авторитарные методы управления населением на тоталитарные. Отторжение населения от всякого влияния на политическую жизнь сменилось (частично принудительной, частично идеологической) мобилизацией населения на поддержку политического курса властной элиты. Во-вторых, сословная дифференциация, связанная с наличием привилегий и ограничений, дескриптивным статусом, сменилась формальным равенством, также предполагавшим привилегии и ограничения, связанные, однако, со статусом личности, определяемом исключительно политической властью, точнее бюрократическим аппаратом, реализующим эту власть.

Эти отличия являются, однако, лишь внешними проявлениями новой глубинной интенции отечественной модернизации. Она заключалась в создании прочной аксиологической основы модернизации путем слияния ценностных ориентаций, имеющих, в свою очередь, источником ментальные особенности, архетипы сознания, глубинные психологические и поведенческие стереотипы, коллективные представления личности, общества и власти. Не случайно видные исследователи проблем российской модернизации советского периода отмечают, что она представляла собой сочетание вектора догоняющей модернизации с развитием на собственной основе, включавшим такие черты как «коллективизм, антирыночный подход, коммунистическая идеология, воплощая тем самым «alter ego» западного капитализма» [1, с. 254]. Такая своеобразная реализация модернизационного вектора развития человечества представляла собой «открытие дороги в неведомый для того момента мир» [2, с. 187]. Этот проект, несомненно, представлял собой системную реализацию феноменов отечественных трансисторических ценностей в новой, исторически обусловленной, форме. Реализация мощной социальной поддержки нового модернизационного проекта яв-

лялась основой гораздо более адекватной нежели предыдущая модели обеспечения национальной безопасности. Поскольку основополагающим объектом обеспечения национальной безопасности являются национальные интересы, предполагавшие ценностное единение власти, социальных групп, и личности, определенное единство их аксиологических ориентаций, подобная модель выглядела более перспективно нежели прежняя. Естественно, она обеспечила не только внешнюю безопасность и решение важнейших геополитических проблем, сохранение национально-государственного сообщества, но и успешное модернизационное развитие в новых исторических условиях.

Очевидно, что в России произошла своеобразная модернизация, скроенная не по западным лекалам, произошла «модернизация без вестернизации», причем произошла впервые. Человечеству был продемонстрирован альтернативный путь модернизации – модернизации вне правового государства и гражданского общества в политике и без капиталистического рыночного хозяйства в экономике. Хотя в социально-философском дискурсе этот тезис отнюдь не является бесспорным. Выдвигается тезис о «контрмодернизации» России, инициируемой и организованной большевистской властью, вследствие создания ею «всеобщей крепостной системы, построенной на крови» [3, с. 128]. Однако с такой точкой зрения хотелось бы поспорить.

Во-первых, такой взгляд не принимает во внимание догоняющего характера модернизации, инициируемой, в первую очередь, необходимостью приобретения Россией державного статуса, без чего сохранение независимой России и реализация ею национальных интересов были бы немыслимы. Во-вторых, такая точка зрения не учитывает общемодернизационных преобразований, проведенных советской властью – окончательного уравнивания населения в правах, ликвидации феодального землевладения и т. п. В-третьих, объективные показатели развития, необходимые, в первую очередь, для обеспечения национальной безопасности, были в этот период достигнуты именно благодаря, а не вопреки советскому варианту модернизации. Наконец, в-четвертых, советская модернизационная модель смогла сделать главное – добиться нового антропосоциетального баланса – обретения смысла

жизни, перспектив, идеалов для подавляющей массы населения, что выражалось, в отмечаемом многими исследователями жизнерадостном мироощущении и массовом энтузиазме периода строительства социализма.

Таким образом, советская модель модернизации по форме, как и прежняя, являлась догоняющей и проводилась с целью удержания и укрепления своего внешнеполитического статуса. Однако ценностное содержание такой модернизации являлось иным. Была создана аксиологическая матрица модернизации, синтезирующая ценностные ориентации общества, власти и личности. Успешные общемодернизационные преобразования, проведенные советской властью, служат доказательством успешности этой модели. Причина этой успешности – служение общества государственной идее, которую население воспринимала как свою, поскольку она воплощала архетип равенства в служении идеократии. Это означало для национально-государственного сообщества реализацию многовекового, родового для российской цивилизации, принципа справедливости. Согласно ему интересы личности, общества и государственной власти в целом должны совпадать. Это обусловило возрождение в новых условиях объекта национальной безопасности – национальных интересов и мотивированности субъектов национальной безопасности (которые совпадали с объектами) их защищать.

Список литературы

1. Федотова В.Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации: социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова. – М.: Культурная революция, 2008. – 607 с. EDN QTBIHN
2. Шевченко В.Н. Современные проблемы Российского государства: философские очерки / В.Н. Шевченко, Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова; Российская акад. наук, Ин-т философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 462 с. EDN VRSIPF
3. Шпалтаков В.П. Модернизация социально-экономической системы России (теория, история и современность): монография / В.П. Шпалтаков; М-во трансп. Российской Федерации, Федеральное агентство ж.-д. трансп., Омский гос. ун-т путей сообщ. – Омск: Омский гос. ун-т путей сообщ., 2014. – 197 с. EDN TIRMBT